

Образ зеркала в построении нарциссической интриги
в китайской женской прозе:
на материале произведений Линь Бай

Цзян Синьюй

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, России, christer111@163.com*

Аннотация. В статье изложена особенность развития китайской современной женской прозы, представлены взгляды на концепцию «нарциссизма» и восприятие человеком себя в зеркале, описан культурный смысл образа зеркала, рассмотрено построение эпизода «любоваться своей красотой перед зеркалом» в произведениях китайской современной писательницы Линь Бай. Автор обсуждает роль образа зеркала в женской прозе по направлению феминизма, дает обобщенную характеристику творчества данной писательницы как диалог между женщиной и миром.

Ключевые слова: зеркало, нарциссизм, нарциссическая интрига, самопознание, китайская женская проза

Для цитирования: Цзян Синьюй. Образ зеркала в построении нарциссической интриги в китайской женской прозе: на материале произведений Линь Бай // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 6. Ч. 2. С. 280–286. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-6-280-286

The image of a mirror in the construction
of narcissistic intrigue in Chinese female prose.
Based on the works of Lin Bai

Jiang Xinyu

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
christer111@163.com*

Abstract. The article presents the specifics in the development of modern Chinese female prose, presents views on the concept of “narcissism” and a person’s perception of himself in the mirror, describes the cultural meaning of the image of mirrors, considers the narration of the episode “appreciating

one's own beauty in front of the mirror" in the works of Lin Bai. The author interprets the role of the image of a mirror in female prose from a feminist point of view, gives a generalized description of the works of Lin Bai – to build a dialogue between women and the world.

Keywords: mirror, narcissism, narcissistic intrigue, self-knowledge, Chinese female prose

For citation: Jiang, Xinyu (2022), "The image of a mirror in the construction of narcissistic intrigue in Chinese female prose. Based on the works of Lin Bai", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 6, part 2, pp. 280–286, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-6-280-286

С древности до наших дней зеркала не только служат важной частью человеческой повседневной жизни, но и часто появляются в литературных произведениях как особый образ, притом сами литературные произведения являются обаятельными зеркалами, отражающими реальную жизнь. С конца 1980-х гг. китайское женское литературное творчество вступило в период расцвета. Некоторые писательницы, включая Чэнь Жань, Линь Бай, Чжан Цзе и др., стремились к выражению уникального жизненного опыта и глубокого сознания женщин. Их творчество приоткрыло завесу затаенного истинно женского мира. В их произведениях периода 1990-х гг. не раз появляется образ нарциссической женщины, разворачивается событийная цепь с эпизодами самопознания, самолюбования женского персонажа, что мы называем нарциссической интригой.

Слово «нарциссизм» со значением самовлюбленности восходит к одному из известных древнегреческих сказаний – истории красивого юноши, Нарцисса, в которого с первого взгляда влюблялось бесчисленное количество девушек. Он отвергал всех, но однажды влюбился в собственное отражение в чистом пруде. Чтобы обнять возлюбленного, Нарцисс прыгнул в воду, утонул и превратился в цветок нарцисс. Систематически обсуждая проблему нарциссических заболеваний в статье «О нарцизме», З. Фрейд ввел понятие «нарциссизм» в психоаналитическую практику. Используя термин «либидо», Фрейд рассуждал об изменении и развитии любовного чувства. На его взгляд, человек обладает способностью любить себя с самого рождения, а изначальное личностное либидо распространяется в процессе взросления на другие объекты, но такое объектное либидо может отрываться и обращаться на собственное Я, что называется Фрейдом нарциссическим [Фрейд 1924, с. 119]. Впадение в болезненное состояние нарциссизма означает потерю способности любить других.

Однако проявление нарциссизма обнаруживается у каждого человека. Нарциссизм – врожденный человеческий инстинкт, который представляет собой продукт человеческого самосознания. В процессе формирования субъективности человека зеркала играют значительную роль, и благодаря этому они помогают людям познать самих себя. Проблема образа зеркала затронута многими учеными (см. М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, Ж. Лакан, У. Эко и т. д.). О восприятии человеком себя в зеркале М.М. Бахтин говорил: «...Не я смотрю изнутри своими глазами на мир, а я смотрю на себя глазами мира, чужими глазами <...> Наивность слияния себя и другого в зеркальном образе. У меня нет точки зрения на себя извне, у меня нет подхода к своему собственному внутреннему образу. Из моих глаз глядят чужие глаза» [Бахтин 2000, с. 240]. Иначе говоря, когда Я смотрит в зеркало, появляется в зеркальном мире Другой, смотрящий на Я. Глазами этого Другого Я познаю себя.

В китайской культуре с древних времен ценится значение зеркала в самопознании человека. Зеркала могут не только отражать человеческую внешность, но и представлять душевный мир. Когда люди смотрят в зеркало, они заглядывают в свою собственную душу. Зеркало может быть настоящим или метафорическим: в этой функции могут выступать явления или люди, которые помогают человеку познать себя. В качестве примера можно привести фразу в исторической книге «Старая история династии Тан» (945). В части биографии Вэй Чжэна записано, что сказал император Тан Тай-цзун (Ли Шиминь, 599–649 гг.) после смерти мудрого и талантливого чиновника Вэй Чжэна:

Используя в качестве зеркала бронзу, легко привести в порядок свою внешность; используя в качестве зеркала историю, можно понять причину смены династий; используя в качестве зеркала других людей, мы можем узнать о самих себе. Размышляя над своими недостатками, я всегда использую эти три зеркала. После того, как умер Вэй Чжэн, я потерял одно из зеркал¹.

Из этого рассуждения можно сделать вывод, что зеркало в китайской культуре служит инструментом для самосозерцания, самоидентичности и затем самосовершенствования.

Появление зеркала в художественном произведении всегда значимо, тем более в выстраивании нарциссической интриги. В произ-

¹ 刘昉. 旧唐书 (全十六册). 第八册. 北京: 中华书局出版社, 1975, 2561 [Мистер Лю. Старая книга династии Тан: В 16 т.]. Т. 8. Пекин: Изд-во книжного магазина Чжунхуа, 1975. С. 2561].

ведениях Линь Бай перед читателем многократно возникает сцена «смотрения в зеркало»: женский персонаж любит отражением собственного Я.

Героиня повести «С любимым не расставайтесь» (1989) – таинственная уединенная женщина, которая часто в своей замкнутой комнате любит отражением собственного обнаженного тела перед зеркалом, позволяющим ей разглядеть себя полностью. В таком закрытом личном пространстве мало контактирующая с внешним миром героиня делает «другое Я», появляющееся в зеркале, единственным объектом, которому отдает всю свою любовь. Глядя на собственное отражение, она полна нарциссических, иногда даже мазохистских переживаний.

Когда никого рядом нет, героиня Линь Бай в своей комнате постоянно стоит лицом к зеркалу и в полной мере раскрывает внутренние личные желания. Два женских персонажа (Бэй Нуо и рассказчица от первого лица) в повести «Смертельный полет» (1995) вынуждены торговать своим телом с высокопоставленными, властными мужчинами для того, чтобы получить жилое помещение или необходимые другие вещи для выживания. Неравный социальный статус удерживает этих двух женщин в неуважительном, беспрекословно подчиненном положении в интимных отношениях. Мужчины заботятся только о самоудовлетворении и закрывают глаза на женские желания, поэтому женщинам приходится перед зеркалом выражать личные чувства:

В зеркале она увидела свое тело, привлекательное, выставленное на кровати, голые и гладкие ноги и руки, как у девушки, греющейся на солнце на пляже <...> Самая большая функция зеркала – вызывать у женщин желание самосовершенствования <...> Она болезненно любит свое тело <...> Неоднократно любит собственным голым телом в напольном зеркале. Она была совершенно очарована своим полуприкрытым телом².

Эрпа в повести «Вода в бутылке» (1993) являет собой такую же погруженную в самовлюбленность женщину. Безразличное семейное воспитание развило в ней чувствительный, закомплексованный, пессимистичный характер. Она никогда активно не взаимодействует с другими людьми без крайней необходимости. Но замкнутая жизнь не защитила ее от зла, причиняемого окружаю-

² 林白. 致命的飞翔. 武汉: 长江文艺出版社, 2001, 79 – 80. [Лин Бай. Смертельный полет. Ухань: Изд-во литературы и искусства реки Янцзы, 2001. С. 79–80]

щими. Эрпа стала уделять внимание собственному Я после целого ряда оскорбительных событий: она была обманута мужчиной, ей пришлось сделать хирургический аборт, а ее личные секреты были раскрыты.

Вернувшись с работы, Эрпа долго стояла у зеркала в общежитии, ей нравилось смотреть в зеркало перед наступлением вечерних сумерек <...> Легкий свет сумерек падал из окна на половину лица Эрпы <...> увидела, что мерцает, затвердевает некая красота, полученная из-за глубокой раны. Эрпа бессознательно украсила себя, была погружена в нарциссическое состояние, раз за разом чувствовала собственное очарование. Эрпа решила начать все сызнова³.

Нарциссизм дает Эрпе готовность возобновлять свою жизнь. Забота со стороны близкой подруги Ипин возродила у нее любовь к внешнему миру, но злословие Ипин стало острым ножом, пронзившим Эрпу. Разрыв с Ипин лишил Эрпу последнего энтузиазма к жизни, она почувствовала себя вялой, полностью потеряла способность любить человека и даже не могла любить себя.

Женские персонажи Линь Бай пережили сильное страдание в реальной жизни и утратили способность любить других людей. Они привязывали свои чувства к виртуальному зеркальному миру, любовались своим отражением в зеркале, влюблялись в свое «другое Я» и получали утешение благодаря нарциссизму. Таким поворотом к нарциссизму с символическим эпизодом «любоваться своей красотой перед зеркалом» формируется нарциссическая интрига. На определенном этапе такого рода нарциссизм может в некоторой степени дать женским персонажам духовную поддержку и уверенность в себе. Хотя их нарциссическое состояние обычно является неблагоприятным и патологическим, как бы то ни было, создание образа красивого, гордого, уверенного Я в зеркальном мире и смотрение на такое «идеальное Я» становится для героинь писательницы существенным способом самоидентификации. Нарциссизм дает им возможность разорвать паутину стандартности, осознать и развить истинное Я.

Поскольку женская проза тесно связана с феминистским движением, необходимо отметить значение образа зеркала в трактовке некоторых феминисток, например Вирджинии Вулф. Зеркало ей представляется продуктом патриархального общества. По ее

³ 林白. 致命的飞翔. 武汉: 长江文艺出版社, 2001, 214. [Лин Бай. Смертельный полет. Ухань: Изд-во литературы и искусства Чанцзяна, 2001. С. 214]

мнению, затруднительное положение женщин, находящихся ниже мужчин в социальной иерархии, связано с тем, что многие мужчины боятся возвышения и превосходства женщин. Женщина мыслится ими удивительным волшебным зеркалом, отражением мужчины, в котором он является значительнее, чем есть на самом деле⁴. Согласно концепции западной феминистки Э. Сиксу, истинное женское Я нетронуто мужским миром, и оно хранится «под запрещающим окном всевидящего зеркала»⁵. Отражение женщины в зеркале должно быть таким, которое отвергает мужской взгляд, должно быть незащищенным мужским влиянием, ни в коем случае не ограниченным мужскими эстетическими нормами. В повести Линь Бай «Смертельный полет» (1995) встречается аналогичное рассуждение:

Это радость, уже подтвержденная нами, долгое время мы прятали ее во внутренний мир. Мы такие люди, которым не разрешено высказываться. Долгое время мы говорим только себе, или своему зеркалу. Некоторые женщины вот-вот выйдут из зеркала, они самые героические, самые живые, и потому самые красивые. Их тела прикасаются к холодной поверхности зеркала, и я слышу скрипучий звук. Такой звук обжигает их кожу, их глаза, но в конце мы слышим грохот, зеркала пляшут в воздухе, разбиваясь, падают на пол⁶.

Образы зеркального мира по сути являются проекциями идеального Я, на которое реальные женщины возлагают свои надежды. Поэтому для их описания используются возвышенные слова: самые героические, самые живые, самые красивые. В контексте произведений Линь Бай зеркало соединяет внешний и внутренний миры женщины. Впрочем, в повести «Смертельный полет» (1995) образ зеркала имеет еще имплицитное значение – ограничительные правила для женщин, установленные доминирующими мужчинами. Разбитое зеркало здесь – это слияние идеального Я и реального Я, освобождение настоящего женского Я.

На произведениях Линь Бай, безусловно, лежит немалый отпечаток феминизма. Однако, на наш взгляд, цель рисования нарцис-

⁴ Вулф В. Своя комната // Эти загадочные англичанки / Пер. с англ. Н. Бушмановой. М.: Прогресс, 1992. С. 101.

⁵ Сиксу Э. Хохот Медузы // Введение в гендерные исследования. Ч. 2: Хрестоматия / Под ред. С.В. Жеребкина. Харьков: ЦХГИ, СПб.: Алетейя, 2001. С. 801.

⁶ 林白. 致命的飞翔. 武汉: 长江文艺出版社, 2001, 91. [Линь Бай. Смертельный полет. Ухань: Изд-во литературы и искусства реки Янцзы, 2001. С. 91]

сического женского персонажа в творчестве Линь Бай заключается не в борьбе с патриархальными нормами (хотя на этом направлении творчество данной писательницы эффективно), а в том, чтобы высказаться с чисто женской точки зрения, выразить настоящий женский голос, построить диалог между женщиной и миром. Как говорила сама писательница, она пишет не для того, чтобы выразить гендерные различия и противодействовать мужскому миру; ее творчество – воплощение личностного отношения женского индивида к окружающему миру.

Литература

- Бахтин 2000 – *Бахтин М.М.* Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 336 с.
- Фрейд 1924 – *Фрейд З.* О нарцисизме // Психологическая и психоаналитическая библиотека / Под ред. И.Д. Ермакова. Т. 8. Л., 1924. С. 117–144.

References

- Bakhtin, M.M. (2000), *Avtor i geroi: k filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk* [Author and hero. To philosophical basis of the humanities], Azbuka, Saint Petersburg, Russia.
- Freud, Z. (1924), “About narcissism”, in *Psihologicheskaya i psihoanaliticheskaya biblioteka* [Psychological and psychoanalytical library]. Leningrad, USSR, vol. 8, pp. 117–144.

Информация об авторе

Цзян Синьюй, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; christer111@163.com

Information about the author

Jiang Xinyu, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; christer111@163.com